

Мэлор Стурра

ЗОЛОТАЯ ОСЕНЬ

Осень 1959 года по праву войдет в историю человечества, как золотая осень. Пусть не на всех меридианах и параллелях одинаково улыбается земле солнце, пусть не везде мерно опадают пожелтевшие листья, пусть кое-где их крутит в безжалостном вихре колючий, пронизывающий ветер. Все же стрелка барометра неудержимо тянется к отметке «ясно».

Осень этого года и впрямь великолепна и неповторима. Конечно, если судить по календарю, она, как обычно, последовала за весной и летом и, как обычно, предшествует зиме. Но недаром говорится, что «все врут календари». Нынешняя осень воспринимается людьми как провозвестник конца зимы «холодной войны» и начала весны мира.

В этом в первую очередь заслуга исторического визита главы Советского правительства Н. С. Хрущева в Соединенные Штаты Америки. Всего тринадцать дней длился этот визит, но всколыхнул он планету нашу от края и до края. Мировая общественность с огромным интересом и большими надеждами следила за поездкой Председателя Совета Министров СССР. Народы всего мира были кровно заинтересованы в том, чтобы эта поездка дала плодотворные результаты и способствовала разрядке международной напряженности.

Выступая на пресс-конференции в Кремле 5 августа этого года, Н. С. Хрущев говорил: «Есть ли реальные возможности для того, чтобы отношения между СССР и США строились на фундаменте мира и дружбы? Можно твердо сказать, что такие возможности есть. Между нашими странами нет каких-либо территориальных споров, которые могли бы мешать созданию обстановки доверия и взаимопонимания. Известно, что в годы второй мировой войны советский и аме-

риканский народы боролись вместе против общего врага».

Нельзя не привести и слова президента Эйзенхауэра, сказанные им в 1955 году в Женеве: «Американский народ хотел бы быть другом советского народа. Нет споров между американским и советским народами, между ними нет конфликтов, нет торговой вражды. Исторически наши народы всегда жили в мире».

Конечно, по многим вопросам Советский Союз и США расходятся. Но у народов наших стран есть общее дело, ради которого им следовало бы объединить свои усилия. Это — борьба за мир.

Поездка Н. С. Хрущева по Соединенным Штатам Америки явилась неопровержимым свидетельством этой общности целей советского и американского народов. Металлисты Питтсбурга и фермеры Айовы, интеллигенция Сан-Франциско и актеры Голливуда, миллионные массы, состоящие из тех, кого принято называть «человеком с улицы», с большой теплотой встречали главу Советского правительства на всем пути его следования по США. В этих теплых встречах находило свое истинное выражение стремление американского народа к миру и дружбе с советским народом.

Поездка Н. С. Хрущева по Соединенным Штатам Америки, которую он предпринял с открытым сердцем и добрыми намерениями, явилась подлинной миссией мира. Как писал в газете «Пиплс уорлд» выдающийся американский писатель Майкл Голд, «визит премьер-министра Хрущева потряс страну. Это — один из тех редких моментов в истории, когда все чувствуют, что, возможно, родился новый мир, и надежды, подобно развевающимся ярким знаменам, взлетают высоко над всеми народами». Лидер демократической партии США Стивенсон, оптимистически расценивая визит

Н. С. Хрущева, заявил: «Похоже, что надвигается мир».

Поездка Н. С. Хрущева по городам и селам Америки, его блестящие выступления и задушевные беседы с простыми людьми явились великим вкладом в укрепление дружественных отношений между советским и американским народами, они в огромной степени помогли рассеять пропагандистский туман лжи, который застилал Советский Союз от глаз американцев. «В разгаре выполнения своей миссии Никита Хрущев, несомненно, произвел огромное впечатление, — вынуждена признать газета «Пост-диспетч», — его образ запечатлелся глубоко в скептических умах американцев в двух отношениях: прежде всего господин Хрущев сумел внушить глубокое убеждение, что он и его правительство серьезно подходят к делу, когда говорят об урегулировании споров «холодной войны» и о необходимости решительно идти по пути к миру и разоружению».

В высшей степени знаменательно, что такая оценка поездки Н. С. Хрущева по США характерна не только для американской печати, но и для печати других стран. «Американцы начинают верить тому, что Хрущев хочет прочного мира», — пишет французская газета «Пари пресс-Энтрансижан». Итальянская газета «Паэзе» замечает, в свою очередь: «Значение поездки Хрущева возрастает с каждым днем: население Соединенных Штатов показывает, что оно все меньше и меньше верит в сказку о человеке, прибывшем для того, чтобы диктовать свои условия, и все больше верит в реальную действительность, которая состоит в том, что в США прибыл глава государства для того, чтобы предложить мир... Американский народ показывает, что он чувствует это, и аплодирует Хрущеву, улыбается ему».

Разумеется, в США были и такие круги, которые, упорствуя на своем, пытались оставаться в обзолах «холодной войны». Но они тем самым лишь разоблачали себя в глазах мировой общественности как враги мира, а их вылазки неизменно кончались позорным провалом. Как вынужден признать корреспондент газетного треста Скриппс-Говард Тэйлор на страницах газеты «Нью-Йорк уорлд телеграм энд Сан», эти круги оказались вынужденными выбросить белый флаг в своей кампании публичной дискуссии с Н. С. Хрущевым. «Американские спорщики проигрывали», — уныло констатировал Тэйлор.

«Эта вихреподобная кампания от побережья до побережья вписала потрясающую главу в историю дипломатии», — пишет о визите Н. С. Хрущева на страницах газеты «Нью-Йорк таймс» лидер

американских демократов Эдлай Стивенсон.

Сейчас, когда весь мир ознакомился с совместным советско-американским коммюнике, в котором выражен главный итог обмена мнениями между Н. С. Хрущевым и Д. Эйзенхауэром по наиболее животрепещущим проблемам современной международной жизни, каждому ясно, что эта потрясающая глава в истории дипломатии открывает собой книгу мира. Какой человек не вздохнул облегченно, прочтя следующие строки этого исторического документа: «Председатель Совета Министров СССР и президент Соединенных Штатов согласились, что все неурегулированные международные вопросы должны быть решены не путем применения силы, а мирными средствами путем переговоров».

И вот наш политический словарь обогатился новым термином. Это — «дух Кэмп Дэвида». Новый термин то и дело мелькает на страницах газет и журналов, звучит на всех волнах в эфире, им обильно пересыпают свои выступления государственные и политические деятели. Но что еще более важно — «дух Кэмп Дэвида» занял место не только в политическом словаре. Он вторгся и в международные отношения, в жизнь народов.

Нам кажется, что наиболее концентрированное определение понятия «дух Кэмп Дэвида» можно найти в совместном советско-американском коммюнике, которое было опубликовано после откровенного обмена мнениями между Н. С. Хрущевым и Эйзенхауэром в загородной резиденции последнего в местечке Кэмп Дэвид в Катокинских горах (штат Мериленд). Имеются в виду именно те строки, которые были процитированы и выделены нами выше.

Да, «дух Кэмп Дэвида» означает отказ от применения силы в международных отношениях, признание и провозглашение того, что спорные вопросы можно и должно решать исключительно мирными средствами с помощью переговоров. Трактую более широко «дух Кэмп Дэвида», можно сказать, что он означает торжество государственного ума и человеческого разума в подходе к назревшим международным проблемам, признание того, что в наш век величайшего развития техники, в условиях, когда существуют государства с различным социальным строем, нельзя успешно решать эти проблемы иначе как на основе принципов мирного сосуществования.

Сейчас на Западе в большой моде научно-фантастические романы и повести, посвященные проблемам межпланетных путешествий. Авторы некоторых подобных книг считают, что с покорением космоса люди смогут разрешить противоре-

ния, которые никак не удается урегулировать на земле. Мне припоминается один из романов, где этот вопрос решается весьма просто — путем жребия. Дело происходит следующим образом. Люди добрались до Марса и полностью благоустроили эту планету. Затем на некоем международном форуме руководители двух противоположных лагерей — коммунистического и капиталистического — бросили жребий — кому оставаться на Земле, а кому перебраться на Марс. В общем, дело решилось к обоюдному согласию и удовлетворению.

Мы живем в эпоху, когда человеческий гений предпринимает первые проорывы в космос. Но это еще начало, и до времен, описываемых фантастами, нам еще очень далеко. Даже не вступая в спор с наивной космической социологией вышеупомянутого романиста, мы можем ограничиться, и это нам кажется вполне достаточным, констатацией одного непреложного факта — сейчас на земле существуют две противоположные социальные системы — социалистическая и капиталистическая. От того, как будут складываться отношения между ними, зависят судьбы человечества, его будущее.

Мы считаем, что отношения между капиталистическими и социалистическими странами должны основываться на принципах мирного сосуществования.

Советский Союз отстаивает принцип мирного сосуществования не из каких-либо тактических или конъюнктурных соображений. Этот принцип стал краеугольным камнем внешней политики Советского Союза с первых же лет Советской власти. Провозглашенный великим основателем Советского государства Лениным, принцип мирного сосуществования был и остается генеральной линией внешней политики нашей страны. У Советского Союза нет каких-либо мотивов для развязывания агрессивных войн. У нас нет классовых групп, заинтересованных в войне как средстве обогащения. У нас в изобилии имеются земля и природные богатства, источники сырья и рынки сбыта. Наш народ — народ-созидатель, ему нужен мир, а не война.

Принцип мирного сосуществования находит все более широкое международное признание. Мирное сосуществование находит свое международно-правовое признание и в таком документе, как устав Организации Объединенных Наций, в преамбуле которого говорится, что народы объединенных наций преисполнены решимости «проявлять терпимость и жить вместе, в мире друг с другом как хорошие соседи». Можно без преувеличения сказать, что сейчас подавляющее большинство населения земного шара отдает свой голос за принцип мирного сосуществования.

«Дух Кэмп Дэвида», возникший в итоге поездки Н. С. Хрущева в США, и провозглашенный в советско-американском коммюнике принцип, согласно которому неурегулированные международные вопросы должны решаться не силой, а мирными средствами, являются по сути дела признанием идеи мирного сосуществования.

Историческая глава истории дипломатии о визите Н. С. Хрущева в США не была бы написана, если бы не те кардинальные сдвиги, которые изменяют структуру нашей международной жизни. Известный американский публицист Уолтер Липпман, подводя итоги поездки Н. С. Хрущева в США, открывенно признает, что он, говоря его же словами, «не сознавал, какими мощными являются факторы, действующие на президента и на господина Хрущева». Именно эти факторы, продолжает Липпман, заставляют изыскать пути, которыми, как указывается в коммюнике, все неурегулированные международные вопросы должны быть решены не путем применения силы, а мирными средствами — путем переговоров. Как видим, Уолтер Липпман процитировал те самые слова, которые мы привели в качестве сжатой формулы «духа Кэмп Дэвида».

Далее Липпман пишет о том, что ни для какого главы правительства, если употребить слова Эйзенхауэра, сказанные им несколько лет тому назад, «нет никакой альтернативы миру». С этим нельзя не согласиться. Советский Союз неустанно твердит о том, что в наше время имеются только два пути — или мирное сосуществование государств или новая мировая война с применением ядерно-ракетного оружия. И вряд ли даже самая горячая голова из стана поборников «холодной войны» осмелится выдать второе «или» за альтернативу миру.

Возарение «духа Кэмп Дэвида» означает таяние льдов «холодной войны». Это признают сейчас почти все без исключения политические наблюдатели. Так, например, корреспондентка газеты «Нью-Йорк пост» Дорис Флисон пишет, что в отношениях между Востоком и Западом «сделан поворот на 180 градусов». Она весьма метко замечает, что «никто из следивших за поездкой Хрущева не мог найти в той обстановке, в которой проходил визит советского премьера, ни одного такого момента, где было бы естественным участие покойного Джона Фостера Даллеса». Флисон пишет о том, что «известные лозунги правительства полетели в мусорные ящики времени и начался процесс возращения мира к здравомыслию».

Да, здравомыслие — это неперемнная составная часть понятия «духа Кэмп Дэвида»!

«Дух Кэмп Дэвида» как политический термин образован по ассоциации с другим термином — «духом Женевы», который возник после совещания глав правительств великих держав в 1955 году. И далеко не случаен тот факт, что народы, произнося название загородной резиденции американского президента, связывают с ним надежду на созыв нового совещания в верхах, которое развило бы и углубило бы «дух Кэмп Дэвида» в международных отношениях.

Как известно, во время своего пребывания в США Н. С. Хрущев от имени Советского правительства внес в ООН Декларацию о всеобщем и полном разоружении. Этот день — 18 сентября 1959 года — будет золотыми буквами записан на скрижалях истории Организации Объединенных Наций. Казалось, вся наша планета превратилась в слух, прильнув к радиоприемникам. Выступление Н. С. Хрущева передавалось во все районы мира почти на всех языках с помощью телевидения и радио — либо в момент его произнесения, либо по записи. Оно было заснято на киноплёнку, и буквально через несколько часов десятки самолетов направились во все концы света с этими драгоценными кинодокументами на борту. Тридцать двухсторонних каналов связи было абонировано администрацией ООН для специальных радиокомментаторов, которые освещали выступление Председателя Совета Министров СССР.

Этот всеобщий интерес мировой общечеловечности к выступлению главы Советского правительства вполне понятен и закономерен. Ведь в его выступлении речь шла о самом сокровенном, о самом дорогом, что есть на свете, — о мире, о том, как сохранить и упрочить его во веки веков, как развеять раз и навсегда мрачные тучи войны.

На протяжении многих столетий мечтали об этом лучшие умы человечества. Но трактаты «О вечном мире», написанные их рукой на папирусе и пергаменте, сохли и желтели в тиши книгохранилищ в то время, как мир потрясали войны, в огне которых нередко сгорали и эти книгохранилища и хранившиеся там сгустки человеческой мечты.

Но сама мечта, подобно сказочному фениксу, каждый раз вновь возрождалась из пепла. Она была неистребима как надежда, прибежищем которой служат миллионы человеческих сердец.

И вот, наконец, наступило время, когда эта мечта о всеобщем мире шагнула со страниц пожелтевших свитков в гущу жизни, стала реально достижимой целью, когда война перестала быть фатальной неизбежностью. Мир, уже многие десятилетия бьющийся в лихорадке гонки вооружений, осознал, что

так дальше продолжаться не может, что в век атома, электроники и покорения космоса игра с огнем означает игру с судьбами цивилизации и будущего человечества. Достаточно сказать, что в результате взрыва одной только водородной бомбы высвобождается большая энергия, чем от всех взрывов, произведенных всеми странами во все войны, которые знала история.

Гонка вооружений вошла в сознание людей, как призрак, всегда шагающий впереди войны. Опыт истории с неумолимым красноречием подтвердил это. Говоря о причинах, вызвавших первую мировую войну, премьер-министр Англии тех лет лорд Грэй писал в своих мемуарах: «Мораль очевидна, она заключается в том, что большие вооружения неизменно ведут к войне... Таков урок, который настоящее должно извлечь из прошлого в интересах будущего мира, предостережение тем, кто придет после нас».

Накануне второй мировой войны другой премьер-министр Англии — Уинстон Черчилль, выступая в палате общин, говорил: «Я не могу поверить, чтобы после того, как вооружения во всех странах достигнут гигантских высот, не разразилась война... Мы заглядываем за грань ада». Так оно и произошло.

Но гонка вооружений — это не только призрак, шагающий впереди войны. Гонка вооружений — это вампир, высасывающий жизненные соки народов. Подумать только, что сейчас от мирного труда оторвано более ста миллионов человек, наиболее энергичных и работоспособных, что ежегодно на военные расходы государства тратят, примерно, 100 миллиардов долларов, а на средства, поглощенные гонкой вооружений только за последнее десятилетие, можно было бы построить более 150 миллионов домов, в которых могли бы со всеми удобствами разместиться многие сотни миллионов человек.

Но оружие создается руками человека. Эти же руки способны уничтожить его. Как заявил в своем выступлении на Генеральной Ассамблее ООН Н. С. Хрущев: «Советское правительство, всесторонне рассмотрев создавшуюся ситуацию, пришло к твердому убеждению, что выход из тупика нужно искать на путях всеобщего и полного разоружения».

Предлагаемое Советским правительством радикальное решение проблемы разоружения обеспечило бы коренной перелом в развитии международных отношений, установило бы атмосферу доверия между государствами и создало бы условия для мирной жизни народов. Оно положило бы начало грандиозной цепной реакции, из звеньев которой был бы выкован прочный мир, основанный на благородных принципах мирного сосу-

ществования. Страны и народы, скрепив своими подписями пакт о вечном мире, перековав мечи на орала, пошли бы единым фронтом в наступление на таких врагов человека, как раковая болезнь и некоторые другие трудноизлечимые заболевания, на голод и нищету, засуху и наводнения, подали бы руку братской помощи экономически слаборазвитым странам, штурмовали бы глубины недр земных и дали небесные.

При трезвом взгляде на вещи нельзя не признать, что для разработки той широкой программы по разоружению, которую предложил Советский Союз, потребуется определенное время. Пока такая программа будет разрабатываться, нельзя сидеть сложа руки и ждать. Поэтому Советское правительство считает, что разработка программы всеобщего и полного разоружения не должна задерживать решения такого острого и вполне созревшего вопроса, как вопрос о прекращении испытаний ядерного оружия на вечные времена. Сейчас имеются все предпосылки для такого решения.

В случае, если в настоящее время в силу тех или иных причин западные державы не выразят готовности пойти на всеобщее полное разоружение, Советское правительство выразило готовность договориться с ними о частичных шагах по разоружению и упрочению безопасности.

Нам, советским людям, создающим коммунистическое общество, одним из основных строительных материалов которого является мир, война не нужна. В противовес лозунгу: «Давайте вооружаться!» мы выдвигаем лозунг: «Давайте полностью разоружаться!». Сейчас, когда международный климат имеет тенденцию к потеплению, когда лед «холодной войны» не только дал трещины, но и начал крошиться, когда мир является свидетелем «золотой осени», наступившей после долгожданной исторической встречи между руководителями двух могущественнейших держав мира — Советского Союза и США, имеются все основания для того, чтобы лозунг разоружения восторжествовал над лозунгом вооружения и был претворен в жизнь.

Как сказал Никита Сергеевич Хрущев, выступая с трибуны Генеральной Ассамблеи ООН: «Осуществив полное разоружение, человечество испытало бы чувство, подобное тому, которое охватывает изнемогающего от усталости и терзаемого страхом перед угрозой гибели от жажды и истощения путника в пустыне, когда он после долгих скитаний достигнет оазиса». Цель новых советских предложений, смысл Декларации, внесенной Советским правительством, заключается в том, чтобы вся наша земля стала оазисом мира.

В ходе обмена мнениями в Кэмп Дэвиде было достигнуто понимание необходимости возобновить переговоры по берлинскому вопросу с тем, чтобы прийти к решению, удовлетворяющему все заинтересованные стороны и отвечающему интересам всеобщего мира. Нет необходимости особо указывать на важность этого вопроса. Достаточно сказать, что его решение в огромной степени способствовало бы ликвидации остатков второй мировой войны.

Итоги бесед в Кэмп Дэвиде были расценены их участниками как начало нового этапа в советско-американских отношениях на благо народов СССР и США, на благо мира во всем мире. В послании Н. С. Хрущева Д. Эйзенхауэру от 27 сентября говорится: «Обмен мнениями между нами по наиболее важным международным проблемам и по вопросам советско-американских отношений показал, что все более берет верх стремление предпринять необходимые усилия в целях ликвидации «холодной войны», создания обстановки доверия и взаимопонимания между нашими странами. Наши встречи несомненно будут содействовать разрядке международной напряженности, упрочению дела всеобщего мира».

Президент Д. Эйзенхауэр заявил, в свою очередь, на пресс-конференции в Белом доме, что, по его мнению, визит Н. С. Хрущева положил начало процессу улучшения американско-советских отношений.

Конечно, было бы нереалистично ожидать, что одна встреча глав правительств Советского Союза и США сможет разом «расчистить все нагромождения времен «холодной войны». Процесс налаживания дружественных, добрососедских отношений между государствами, процесс ликвидации недоверия и подозрительности — сложный и длительный. Но сейчас этому процессу положено хорошее начало.

Было бы столь же нереалистичным считать, что «дух Кэмп Дэвида» распространяется по нашей планете, не встречая никакого сопротивления. Силы, которые несколько лет назад заморозили «дух Женевы» во льдах «холодной войны», и сейчас хотели бы повторить этот опыт глубокого замораживания. Военные концерны, которые предпочитают золотую валюту золотой осени, по-прежнему через своих ставленников пытаются отравлять международную атмосферу. Нельзя иначе расценивать провокационное заявление, с которым выступил министр обороны США Макларой, да еще где — на чанкайшеском Тайване! В своем заявлении он вновь распространялся об угрозе так называемой «коммунистической агрессии» и

хвастал своими тяжелыми бомбардировщиками в качестве противоядия от этой, им же самим измышленной угрозы. Аналогичный характер носило выступление военного министра США Бракера от 27 сентября, которое было выдержано в духе худших времен «холодной войны».

Сторонники продолжения «холодной войны», упорно стремятся внушить мировой общественности мысль о том, что гора Катоктин, где находится Кэмп Дэвид, родила мышь. Но они сами себя опровергают, выдавая свой панический страх перед этой «мышью», признавая, что она может прогрызть денежную мощь военных монополий, а заодно и некоторые документы эпохи «холодной войны», оформившие целый ряд агрессивных военных союзов. Как пишет газета «Нью-Йорк таймс», увязывая этот вопрос с визитом в Вашингтон премьер-министра Италии Сеньи, «если сила не будет больше применяться для решения споров между Востоком и Западом, зачем нам нужно иметь американские ракетные базы в двадцати милях от Венеции?» Вопрос, что и говорить, не лишен резона.

«Дух Кэмп Дэвида» омрачил настроение не только американских апостолов гонки вооружений, но и боннских реваншистов. «Беседы в Кэмп Дэвиде, — свидетельствует боннский корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс» Грусон, — вызвали в западногерманской столице смущение и нервозность». Еще бы, ведь в то время как политическим кредо западногерманских правящих кругов является лозунг «никаких экспериментов», мир оказался свидетелем эксперимента высшего ранга, как называют визит Н. С. Хрущева в США все без исключения западные обозреватели.

Чрезвычайно симптоматично состоявшееся на днях в Бад-Годесберге так называемое «германо-американское совещание», на которое прибыли из-за океана известные поборники политики «с позиции силы» — бывший государственный секретарь США Дин Ачесон, бывший американский верховный комиссар в Западной Германии Макклой, бывший американский посол в Бонне Конэнт, глашатай «превентивной» ядерной войны против социалистических стран Киссин-

гер и др. Совещание приветствовали президент ФРГ Любке, председатель бундестага Герстенмайер, присутствовал также канцлер Аденауэр. Участники совещания ратовали за то, чтобы политика США оставалась неизменной, чтобы продолжалось балансирование «на грани войны» и происходило наращивание военных сил НАТО в интересах «интеграции» Европы. Официально это имело название «рассмотрением проблем отношений между Западом и Востоком».

Справедливости ради надо сказать, что инерция старого дает о себе знать и в таких событиях, как сессии агрессивных блоков СЕАТО и СЕНТО, проходившие недавно в Вашингтоне. Они явно не отвечали духу времени, «духу Кэмп Дэвида».

«Наше время может и должно стать временем осуществления великих идеалов, временем мира и прогресса», — сказал Никита Сергеевич Хрущев, обращаясь к тысячам москвичей, собравшимся во Дворце спорта в Лужниках. Возникновением «духа Кэмп Дэвида» в международных отношениях положено хорошее начало этому процессу. Все человечество, окрыленное успешным визитом главы Советского правительства за океан, живет в эти дни в обстановке больших ожиданий и светлых надежд. Даже респектабельная английская газета «Таймс», явно изменяя своему чопорному стилю, пишет, что события, происходящие осенью 1959 года, созвучны волнующим стихам из «Скифов», поэмы Александра Блока:

Придите к нам! От ужасов войны
Придите в мирные объятия!
Пока не поздно — старый меч в
ножны,

Товарищи! Мы станем братья.

Один из обитателей Кэмп Дэвида, покойный президент Рузвельт назвал это местечко «долиной, где не стареют». Осень, пусть даже золотая, является порогом старости. Но золотая осень 1959 года тем и отличается от своих предшественниц, что она значительно приблизила осуществление нестареющей мечты человечества о всеобщем мире.

